

УДК 398.91

ББК 83.3 (2Рос=Калм)

КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В АСПЕКТЕ АКСИОЛОГИИ

The Kalmyk Folk Proverbs and Sayings in Terms of Axiology

Б. Б. Горяева (B. Goryaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературы, фольклора и джангароведения КИГИ РАН. (Ph.D. of Philology, Senior Researcher of the Folklore and Dzhangar Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: baira79@yandex.ru.

В статье предпринята попытка анализа калмыцких народных пословиц и поговорок в аксиологическом аспекте, который представляется актуальным в свете радикальных изменений в ценностных ориентациях и поступках людей современного общества. Калмыцкие паремии указывают ориентиры и содержат практические руководства для выработки правил поведения, формирования общественного мнения, определения смысла и направленности обучения, вынесения нравственной оценки человеческого поступкам. Систему ценностей в калмыцких пословицах определяют понятия счастья и благополучия, почитания матери и старших, чести и достоинства, добра и любви к родине, труда и знания.

Ключевые слова: калмыцкие народные пословицы и поговорки, этнос, нравственные ценности, стандарты поведения.

Proverbs reflect life experiences of previous generations, that is why in their proverbs the Kalmyk people underline the importance and necessity of deference to elders and ancestors whose names are traditionally mentioned when meeting anyone. Ignorance of the names of fathers, grandfathers and great-grandfathers was regarded as a bad manner. Kalmyks connect the name with the notions of honour and dignity which, according to the proverb, are more significant than life.

A person's decent behaviour, his relationship with older and younger members of the family, clan and community are governed by some relevant expressions. The ideas of goodness and love, not only attachment to mother, but also gratitude, respect, devotion, compassion and forgiveness to others and even offenders should dominate relationships.

Special attention is paid to the aphorisms aimed at perception of motherhood and at developing sense of love, respect and gratitude to mother. Numerous proverbs point out that harmony, well-being and prosperity in family depend on woman's wisdom and her ability to resolve any conflict.

Father as the head of family, the keeper of his ancestors' traditions and customs, a successor of a clan should have unlimited respect.

A person focused on education and learning is respected and honoured as a teacher as in all times Kalmyks have appreciated reading, writing and science, and daily practice convinced that learning had no age limit.

Industry and respect to any kind of work is cultivated from childhood through proverbs, personal example and inclusion in the collective labour. The aphorisms reveal high evaluation of work not only as a source of livelihood, but as the main meaning of life. According to some popular concepts, labour and thrift are the basis of human material prosperity.

At the same time, love to one's native land, a sense of patriotism are expressed so brightly by Kalmyks that in the native country the land seems softer than in a far away one. The highest expression of love to the motherland is the willingness to give one's life for it without fearing enemies.

Keywords: Kalmyk folk proverbs and sayings, ethnos, moral values, standards of behavior.

Области знания, этики, человеческих отношений и чувств определяют доминанту афористического творчества любого народа. Будучи выражением нравственных ценностей, афористическая поэзия являет собою кладезь накопленных знаний, направленных на постижение и передачу жизненного опыта, предупреждение ошибок, разрешение индивидуальных и социальных проблем.

Г. Л. Пермяков, построив классификацию пословиц и поговорок народов Востока по признакам языковых и логико-семиотических структур, показал очевидное сходство их логических основ и пришел к выводу: паремии «обладают тремя четко выраженными, автономными структурными планами – планом лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической (и семиотической) структуры и планом реалий» [Пермяков 1988: 84]. В теории паремиологии пословицы понимаются как явления языка, как логические единицы, выражающие суждение, и, наконец, как художественные миниатюры, обобщающие, моделирующие факты самой действительности [Пермяков 2001: 12]. Выделение пословичных тем по принципу логических оппозиций позволило исследователю найти место для каждой проанализированной единицы, а также определить возможность существования пословиц, не зарегистрированных собирателями, но, очевидно, реально существующих или существовавших. Так, на логико-предметной основе Г. Л. Пермяковым, вслед за В. И. Далем, были предложены следующие пословичные оппозиции-универсалии: вещь – признак, большое – малое, хороший – плохой, молодой – старый, сильный – слабый, умный – глупый, светлое – темное, богатый – бедный, много – мало, один – два, свое – чужое, родной – неродной, живой – мертвый, единство – разобщенность, труд – безделье, порождающее – порождаемое и др. [Пермяков 2001: 18].

Согласно логико-семиотическому анализу пословиц и поговорок, значением каждой отдельной паремии (ее сигнификатом, интенционалом), является «некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов», передающих определенную житейскую ситуацию [Пермяков 1988: 107]. Г. Л. Пермяков предложил принцип систематизации паремий как уни-

версальных знаков ситуаций, инвариантных по отношению к конкретным пословицам. Опираясь на логико-семиотический анализ пословиц и поговорок Г. Л. Пермякова, известный фольклорист С. Ю. Неклюдов, рассматривая семантику целого фольклорного текста как далее неделимого смыслового единства, указывает в первую очередь некоторые «малые» жанры, прежде всего паремии. Для понимания семантики «малого» фольклорного текста как неразложимого смыслового единства ученый приводит два основания. Первое — данные жанры обладают высокой степенью клишированности, второе — в самой традиции подобный текст воспринимается слитно как цельная смысловая единица [Неклюдов 2005]. Анализируя семантику фольклорного текста, ученый приходит к выводу, что «встречающиеся в текстах устойчивые темы, стоящие за теми или иными эпизодами, описаниями, мотивами, стилистическими фигурами, имеют в высшей степени универсальный (межрегиональный, интернациональный) характер, что относится не только к ним самим как таковым, но и к их последовательности» [Неклюдов 2005].

Разделяя взгляды исследователя, можно отметить, что устойчивые темы паремий в калмыцком фольклоре также имеют универсальный характер, отражая коллективное мнение народа о духовных и материальных ценностях. Различия между пословицами и поговорками разных народов заключаются в их этноспецифическом образном строе, в лексическом отражении местных реалий и понятий, а общее — в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между явлениями реальной жизни [Пермяков 2001: 18].

Калмыцкие народные пословицы и поговорки как образцы народной педагогики рассмотрены в работах Б. Б. Оконова «Этнопедагогические миниатюры калмыков» [2002], «Фольклор в общей системе литературного образования в калмыцкой национальной школе» [2001], «Устное народное творчество в становлении и развитии литературного образования в Республике Калмыкия» [2002], в исследованиях О. Д. Мукаевой «Мудрость и духовность народной педагогики» [1995], «Этнопедагогика калмыков: история, современность» [1999, 2003], в материалах конференции «Этнопедагогика калмыков и национальная школа» [1997].

Исследование Б. Б. Оконова «Калмыцкие народные пословицы и поговорки» [1980] посвящено идейно-тематическому содержанию афористической поэзии калмыков, ее художественно-композиционным и поэтико-стилевым традициям.

Калмыки, как и любой другой народ, сознательно культивировали духовные приобретения и консолидировали интеллектуальный потенциал. Народ сохраняет в памяти и оформляет в словесно-художественной форме афоризмов нравов, которые остаются актуальными и сегодня. Пословицы и поговорки калмыков указывают ориентиры и содержат практические руководства для выработки правил поведения, формирования общественного мнения, определения смысла и направленности обучения, вынесения нравственной оценки человеческим поступкам. Этими особенностями бытования жанра можно объяснить номинацию рассматриваемых образцов калмыцкого фольклора — «үлгүрмүд» (от слова *үлгүр* — образец, пример), «хуучна үг» (слово старины), «цечн үг» (мудрое слово).

Пословицы и поговорки калмыцкого народа, несмотря на то, что они являются наиболее яркими образцами фольклора, ориентированными на решение проблем значимости познания, обучения и практических нравственных действий, ранее специально не рассматривались в аспекте аксиологии (от греч. — ценность) как учения о ценностях, их происхождении, сущности, функциях, типах и видах [Культурология 1998]. Данная статья представляет собой попытку анализа калмыцких народных пословиц и поговорок в аксиологическом аспекте, который представляется актуальным в свете радикальных изменений в ценностных ориентациях и поступках людей современного общества, характеризующегося активной обращенностью представителей калмыцкого этноса к проблемам идейности, духовности, нравственности, ценностей и ценностных ориентаций.

Под ценностью понимаются явления, объекты, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе коллективные идеалы и выступающие как эталон, определяющие отношение человека к обществу, природе, другим людям, самому себе. Ученые отмечают устойчивые особенности национального поведения, не подверженные идеологии, политическому устройству,

которые основываются на некоей совокупности национальных ценностей и отражаются, в частности, в паремиях.

У каждого народа на земле в систему ценностей входит понятие «счастье». О счастье в понимании монголов писала известный исследователь культуры и традиций монгольских народов: «Счастье — категория общечеловеческая, однако в понимании его есть много этнических и социальных аспектов» [Жуковская 2002: 106]. В традиционной культуре монголов Н. Л. Жуковская выделяет понятие *буян-хишиг* и дословно переводит его как «благодать-счастье» [Жуковская 2002: 106]. По наблюдениям ученого, «соединенные вместе, эти два слова приобретали оттенок не просто и не столько земного счастья, сколько благодати, предопределенной Небом, судьбой, абстрактным неантропоморфным началом, распорядителем судеб как отдельных людей, так и всего народа в целом» [Жуковская 2002: 108].

Понятие *буйн-кишиг* есть и в традиционной культуре калмыков. Восприятие «благодати-счастья» не только для отдельного человека, но и для всего народа в целом очевидно в песнях и йорялах-благопожеланиях свадебного калмыцкого обряда. В монографии Е. Э. Хабуновой, посвященной калмыцкой свадебной поэзии [1998], приводятся такие строки из йорялов, записанных исследователем от информантов в разные годы:

Олна кишиг-жирһлд багтж йовх болт-ха! (Пусть они присоединятся ко всеобщему счастью!) (Болдырев Очир, 1912 г., торгут, г. Элиста) [Хабунова 1998: 75]; *Ээж-аавиннь буйн-кишигт күртж...* (Пусть будет причастна к добродетелям отца и матери) (Балабина Екатерина, 1911 г., торгутка, с-з «Южный», Юстинский р-н) [Хабунова 1998: 63].

Представление о том, что человек может быть сопричастен к «счастью-благодати» своего близкого родственника, лежит в основе сюжета «Кишиг уга күүнэ тууль» («Сказка о несчастливом человеке»), зафиксированного нами в 2006 году от Нандышева Дорджи Бадмаевича (1957 г., дербет, пос. Кетченеры).

«Основными признаками благополучия считалась многодетность семьи и наличие четырех видов скота» [Хабунова 1998: 64]. В целом счастье для калмыков, как и монголов, заключается в здоровье, потомстве (особенно сыновьях — продолжателях рода), материальном благосостоянии.

*Өвдхлэ зовлң,
Эрүл мөнд йовхлэ жңирһл*¹ (с. 166).

Когда болит — мучение,
Когда здоров — счастье.

*Ноолдан уга нэр уга,
Зовлң уга жңирһл уга* (Там же).

Без драки нет пира,
Без страданий нет счастья.

*Һашун уга
Жңирһл уга* (с. 168).

Без горечи
Нет счастья.

Зовлң уга — жңирһл уга (с. 176).

Без горя нет счастья.

Как видим из приведенных образцов калмыцких пословиц, в народном представлении счастье и горе взаимосвязаны. В пословицах аккумулированы основы философско-этических воззрений на жизнь с единством и борьбой противоположностей. Каждое крылатое выражение рождено своим временем, но при этом шире временных границ и относится ко многим случаям жизни. Афоризмы, посвященные принципам и установкам, которыми люди на протяжении веков руководствовались во взаимоотношениях друг с другом, несут особый смысл, особую целесообразность и историческую информативность. В таких изречениях формулировалась строгая регламентация поступков человека в обществе, служившая для закрепления и воспроизведения традиционного типа поведения.

Советуя воспринимать жизненный опыт предшествующих поколений, калмыцкий народ в пословицах отмечает значимость и необходимость почтительного отношения к старшим:

*Кен икиг күндләд,
Кен баһиг эрклүл* (с. 409).

Тех, кто старше, уважая,
Тех, кто младше, ласкай.

*Күүкн сән болхла,
экиннь нер һарһдг,
Көвүн сән болхла,
экиннь нер һарһдг* (с. 54).

Если дочь хорошая,
имя матери прославит,

Если сын хороший,
имя отца прославит.

В последней пословице нашел отражение обычай калмыков при знакомстве с кем-либо называть имя отца, деда и прадеда. Незнание их имен расценивалось как невоспитанность, невежество, безнравственность.

С именем у калмыков связано понятие чести и достоинства, которые ставились выше жизни. Об этом свидетельствуют следующие пословицы:

*Сән экин нериг
Му көвүн һутадг* (с. 383).
Достойного отца имя
Недостойный сын бесчестит.

*Му нертэ жңирһхэр,
Сән нертэ үксн деер* (Там же).
Чем с дурной славой жить,
Лучше с добрым именем погибнуть.

*Нерн үкхэр,
Бий үкг* (с. 378).
Чем имя погибнет,
Пусть тело погибнет.

Идея добра и любви в паремиях калмыцкого народа главенствующая. Под словом «любовь» фольклорные тексты подразумевают не только и не столько сентиментальные чувства, не только привязанность к родным, но также благодарность, уважение, преданность, сострадание и прощение. В народных изречениях подчеркивается необходимость любви к детям, всему подрастающему, нуждающемуся в защите:

*Өсж йовх күүкдт өшэ битгэ тэв,
Өтлж йовх күүнд ур битгэ күр* (с. 517).
На подрастающих детей не таи зла,
На стареющих людей не держи гнева.

Любовь к Родине в пословицах калмыков выражена так ярко, что в родной стороне и земля кажется мягче, чем на чужбине. Однако патриотическое содержание пословиц данной группы этим не ограничивается: наивысшим проявлением любви к отчизне является готовность отдать за нее жизнь, не устранившись врага. Ведь на родине

*Усн усн аришан,
Унсн шора алтн* (с. 86).
Испитая водица — целебная,
Упавшая пылинка — золотая.

*Төрскнән эврәннь
Нүднлэ әдл хар* (с. 83).
Родину, как своего
Ока зеницу, береги.

¹ Здесь и далее, с указанием страницы в круглых скобках, даются ссылки на примеры из книги: Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с. Перевод на русский язык почти везде принадлежит автору статьи.

С самого раннего возраста детей в калмыцкой семье приобщали к труду через игру, совместную деятельность матери и дочери, сына и отца. Основная идея пословиц и поговорок, посвященных труду, — воспитание трудолюбия, уважительного отношения к любому виду трудовой деятельности. В афоризмах калмыцкого народа дается высокая оценка труда как всего смысла жизни, а не только как источника существования. Основой благополучия человека, по народным представлениям, является труд, выступающий как первейшая жизненная необходимость:

*Һазриг нарн сээхрүлдг,
Күүг күч-көлсн сээхрүлдг* (с. 284).

Землю солнце украшает,
Человека труд украшает.

*Заһсн усар бээдг,
Күн күч-көлсәрн бээдг* (с. 284).

Рыба водой живет,
Человек трудом живет.

Всеобщим заслуженным уважением пользовались мастера-умельцы, о которых с почтением и похвалой говорили:

Урна амн тоста (с. 377).
У мастера и рот в масле
(перен.: Умелец нужды не знает).

Истинным богатством почитается не то, что находится в сундуках, а способность человека сотворить «чудо» своими руками, его умение созидать и трудиться:

*Авдрин хазн — чилдг,
Альхни хазн — чилдго*
[Хальмг үлгүрмүд 1960: 30].

Богатство, что в сундуках,
исчерпается,
Богатство, что в ладонях,
не исчерпается.

Основной смысл калмыцких пословиц о труде в том, что ничто не дается даром. В них выражено народное понимание труда как мерила и критерия человеческого су-

ществования, ценности жизни. Закономерно, что в пословичном фонде отложились и взгляды, резко осуждающие и высмеивающие такие пороки, как лень, безделье, чревоугодие:

*Ажл кү асрдг,
Залху кү харһнадг* (с. 281).
Труд человека питает,
Лень человека голодом морит.
*Залху күн
Завгтк махндан чигн курч чаддг уга*
(с. 281).

Ленивый человек
Даже до мяса в щели [юрты]
добраться не умеет.

Приведенные образцы пословиц — сгустки народной мудрости и опыта, которые демонстрируют уважительное отношение к труду, подчеркивают его ценность, радость от процесса и результата своей деятельности.

Калмыки традиционно придают большое значение знаниям, обучению, поэтому не случайно высоко ценят науку и грамоту, уважительно и с почтением относятся к учителю. Это отразилось в следующих пословицах:

Бийән сурһдг багшан күндл (с. 409).
Наставляющего тебя учителя
почитай.

*Авдрар дүүрң алт хадһлхар,
Алтнас үнтэ эрдм сур* (с. 240).
Чем полный сундук золота хранить,
Злата дороже науку постигай
(ср.: Ума палата Дороже злата).

Сурһуль — ухани булг (с. 244).
Учение — источник разума.
Сурһуль уга күн сохрас дор (с. 244).
Необразованный человек

хуже слепого.

Повседневная практика убеждала человека в том, что для познания нет возрастных ограничений:

*Эрдм-сурһульд көгин уга,
Ухан сурһульд йозур уга. (с. 243)
Для обучения – нет возраста,
Для науки – нет предела.*

Так посредством пословиц формировалась личность ребенка, ориентированная на самообучение и образование.

Таким образом, аксиологический анализ пословиц и поговорок калмыков показывает, что афоризмы воздействуют на

чувства, сознание и поведение человека, формируя его морально-этические ценности, регламентируя нормы поведения в обществе. Большая их часть связана с отношением к родителям, Родине, труду, окружающим людям. Точность мысли, лаконичность изложения этих мудрых изречений позволяют быстро усваивать их с раннего возраста, воспринимать не как пожелания, а как жизненную норму.

Источники

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Сост., перевод Б.Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.

Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс. Барт белдснь Букша Б., Магца И. Элст: Хальмг АССР-ин дегтр һарһач, 1960. 240 х.

Литература

Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: Учебное пособие. М.: Вост. лит., 2002. 247 с.

Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1-ый. А – Л. СПб.: Университетская книга, 1998. [электронный ресурс] // URL: <http://www.term.ru/dictionary/182/word/aksiologija-ot-grech-cenost> (дата обращения: 10.05.2014).

Мукаева О. Д. Мудрость и духовность народной педагогики. Избранные сочинения по этнопедагогике калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 1995. 155 с.

Мукаева О. Д. Этнопедагогика калмыков: история, современность. В 3-х ч. Часть 1. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 256 с.

Мукаева О. Д. Этнопедагогика калмыков: история, современность. В 3-х ч. Части 2, 3. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 376 с.

Неклюдов С. Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции» // Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник материалов научной конференции.

Сост. В. Е. Добровольская, Н. В. Котельникова. Вып. 8. М.: ГРЦРФ, 2005. С. 22-41. [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov21.htm> (дата обращения: 10.06.2014).

Оконов Б. Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 144 с.

Оконов Б. Б. Устное народное творчество в становлении и развитии литературного образования в Республике Калмыкия. Дис. ... д-ра пед наук. М., 2002. 356 с.

Оконов Б. Б. Фольклор в общей системе литературного образования в калмыцкой национальной школе: исторический, теоретический и методологический аспекты проблемы. Элиста: АПП «Джангар», 2001. 319 с.

Оконов Б. Б. Этнопедагогические миниатюры калмыков. Элиста: Минитипография министерства образования и науки РК, 2002. 134 с.

Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1988. 236 с.

Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт, 2001. 624 с.

Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.

Этнопедагогика калмыков и национальная школа. Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 175 с.

Sources

[Kalmyk Proverbs and Riddles]. Buksha B., Matsga I. (compl.) Elsta: Kalmyk Book Publ., 1960. 240 p.

[Proverbs, Sayings and Riddles of Kalmyks of Russia and Chinese Oirats]. B. Kh. Todaeva (compl., transl.). Elista: Dzhangar, 2007. 839 p. (In Russ.)

References

[Culturology. XX century. Encyclopedia]. In 2 vol. Vol. 1. A–L. St. Petersburg. Universitetskaya kniga, 1998. An Internet resource: <http://www.term.ru/dictionary/182/word/aksiologija-ot-grech-cenost> (accessed: May 10, 2014). (In Russ.)

[Ethnopedagogy of Kalmyks and National School]. Proc. conf. Elista: Kalmyk Publ. House, 1997. 175 p. (In Russ.)

Khabunova E. E. [Kalmyk Wedding Ritual Poetry]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1998. 224 p. (In Russ.)

Mukaeva O. D. [Ethnopedagogy of Kalmyks: History, Modernity]. In 3 parts. Part 1. Elista: Dzhangar, 1999. 256 p. (In Russ.)

Mukaeva O. D. [Ethnopedagogy of Kalmyks: History, Modernity]. In 3 parts. Parts 2, 3. Elista: Dzhangar, 2003. 376 p. (In Russ.)

Mukaeva O. D. [Wisdom and Spirituality of National Pedagogy. Selected Works on Ethnopedagogy of Kalmyks]. Elista: Dzhangar, 1995. 155 p. (In Russ.)

Neklyudov S. Yu. [Semantics of Folklore Text

and “Knowledge of Tradition”]. In: [Slavic Traditional Culture and Modern World]. Proc. conf. V. E. Dobrovolskaya, N. V. Kotelnikova (compl.). Iss. 8. Moscow: GRZRF, 2005. Pp. 22–41. An Internet resource: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov21.htm> (accessed: June 10, 2014). (In Russ.)

Okonov B. B. [Ethnopedagogical Miniatures of Kalmyks]. Elista: Mini-print. shop of the Ministry of Education and Science of RK, 2002. 134 p. (In Russ.)

Okonov B. B. [Folklore in the General System of Literary Education in Kalmyk National School: Historical, Theoretical and Methodological Aspects of the Problem]. Elista: Dzhangar, 2001. 319 p. (In Russ.)

Okonov B. B. [Kalmyk Folk Proverbs and Sayings]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1980. 144 p. (In Kalm.)

Okonov B. B. [Oral Folk Art in the Formation and Development of Literary Education in the Republic of Kalmykia]. Dr. Sc. thesis (Pedagogy) abstract. Moscow, 2002. 356 p. (In Russ.)

Permyakov G. L. [Fundamentals of Structural Paremiology]. Moscow: Nauka, Vost. lit., 1988. 236 p. (In Russ.)

Permyakov G. L. [Proverbs and Sayings of the Peoples of the East]. Moscow: Labirint, 2001. 624 p. (In Russ.)

Zhukovskaya N. L. [Nomads of Mongolia: Culture. Traditions. Symbolism]: Study Guide. Moscow: Vost. lit., 2002. 247 p. (In Russ.)